

УДК 343.98

*С.В. Баринов***ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ**

Рассматриваются особенности проведения предварительной проверки сообщений о совершении преступных нарушений неприкосновенности частной жизни. На основе изученной практики сделан вывод о том, что при проведении проверки сообщений о совершении преступных деяний обычно осуществляются такие действия, как получение объяснений, истребование документов и предметов, их изъятие, а также производство осмотров места происшествия, документов и предметов. Рассмотрены особенности проведения указанных проверочных действий. Определены сведения, которые можно получить при получении объяснений от заявителей и очевидцев преступлений. Приведены примеры ситуаций, в которых может возникнуть необходимость истребования и изъятия предметов и документов, имеющих значение для дела. Отмечено, что при изучении особенностей производства осмотров места происшествия по делам рассматриваемой группы преступлений мест, подлежащих осмотру, может быть несколько и они могут располагаться на значительном расстоянии друг от друга. Даны рекомендации по фиксации визуальной информации в ходе проведения предварительной проверки при совершении преступлений путем размещения конфиденциальной информации в сети Интернет.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, преступные нарушения неприкосновенности частной жизни, предварительная проверка, проверочные действия.

В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. На практике в некоторых случаях может возникать проблема при определении «достаточности» данных, указывающих на признаки преступления, которые можно считать основанием для возбуждения уголовного дела. В связи с этим мы поддерживаем позицию авторов, которые считают, что для принятия решения о возбуждении дела необязательно устанавливать все признаки состава преступления [1. С. 714], и, в частности, в том, что в ходе проведения предварительной проверки «нет необходимости установления признаков субъективной стороны состава преступления и его субъекта» [2]. Установление достоверности поступившей информации и ее достаточности для того, чтобы стать основанием для возбуждения уголовного дела, проводится в рамках предварительной проверки.

К группе преступных нарушений неприкосновенности частной жизни нами относятся запрещенные в ст. 137, 138 и 139 УК под угрозой наказания общественно опасные виновно совершенные деяния, посягающие на гарантированные Конституцией РФ права на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища [3. С. 154].

Основными направлениями предварительной проверки сообщений о фактах совершения преступных нарушений неприкосновенности следует считать установление следующих признаков состава преступления: объект и объективная сторона, разграничение со смежными составами криминализованных уголовным законом деяний и административных правонарушений.

При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе осуществлять действия, предусмотренные ч. 1 ст. 144 УПК РФ. На основе изученной практики можно сделать вывод о том, что при проведении проверки сообщений о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни обычно осуществляются такие действия, как получение объяснений, истребование документов и предметов, их изъятие, а также производство осмотров места происшествия, документов и предметов.

Порядок проведения указанных проверочных действий по сообщениям о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни имеет свои особенности. В методике предварительной проверки к наиболее распространенным проверочным действиям относится получение объяснений. Уникальное значение объяснений как познавательного средства в системе доказательств на стадии возбуждения уголовного дела признается большинством ученых и практических работников. Отдельные авторы даже считают объяснения «основным источником получаемой в ходе проверки информации» [4. С. 28].

Определяя последовательность проведения проверки по сообщениям о совершении преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, необходимо определить круг лиц, от которых необходимо получить объяснение.

В зависимости от характера сведений о преступном деянии, которыми могут обладать опрашиваемые, можно выделить следующие категории таких лиц:

- заявители;
- очевидцы преступных действий;
- лица, от которых возможно получить информацию по некоторым фактам, имеющим значение для дела;
- руководящие работники предприятий и организаций, где совершено преступное деяние.

В связи с тем, что, согласно ч. 3 ст. 20 УПК РФ, деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 137, 138 и 139 УК РФ относятся к делам частно-публичного обвинения, уголовные дела по ним возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя.

Таким образом, предполагается, что лицо, обратившееся с заявлением о возбуждении уголовного дела, действует по собственной инициативе и готово оказывать максимальное содействие сотруднику правоохранительных органов, проводящему проверочные мероприятия, в установлении всех обстоятельств происшествия. Такая позиция заявителя имеет большое значение в связи со спецификой предмета преступного посягательства – информацией, составляющей тайну частной жизни лица, личную или семейную тайну. Именно нежелание допустить возможность вторжения в сферу частной жизни посторонних лиц является основной причиной высокой степени латентности рассматриваемой группы преступлений.

Учитывая цели предварительной проверки, на данном этапе целесообразно получить от заявителей сведения о характере информации, являющейся предметом преступного посягательства, форме ее представления, основаниях считать ее конфиденциальной, способах защиты от постороннего доступа, об обстоятельствах обнаружения признаков преступления. Облегчить задачу выдвижения версий относительно причастности к совершению преступления может информация о лицах, имевших доступ к месту хранения носителя информации, а также знавших способы защиты информации.

Так, потерпевшая по делу, возбужденному по ч. 1 ст. 137 УК РФ в отношении жителя г. Котово Волгоградской области гражданина М. пояснила, что с 2002 г. ее супруг делал снимки с ее участием, которые носили интимный, эротический характер, и были сделаны для личного просмотра. Данный фотоматериал хранился в личном компьютере дома, на жестком диске и в разных папках, так как фото были сделаны в разные временные периоды.

19 января 2014 г. ей на сотовый телефон позвонила подруга и сообщила, что сейчас личным сообщением придет ссылку в социальной сети «ВКонтакте», перейдя по которой она увидит свои фотографии эротического содержания. После этого ей стали звонить друзья, подруги, коллеги по бизнесу и сообщать, что ранее незнакомая женщина распространяет им ее фотографии эротического характера, одновременно делая из них коллажи, а именно две фотографии, одна из которых доступна для просмотра всем, а вторая для просмотра только ей и её супругу, тем самым делая намеки на её непристойность¹.

Среди очевидцев преступных нарушений неприкосновенности частной жизни можно выделить две основные категории: лица, которые получали направляемые им сообщения, содержащие сведения о частной жизни потерпевшего (либо сами их обнаружили в открытом доступе), и лица, непосредственно обнаружившие факт совершения преступления. И те, и другие, давая объяснения, могут пояснить, когда и при каких обстоятельствах стали очевидцами преступных действий, какие действия совершили после этого, кому сообщили. Являясь знакомыми потерпевшего, такие очевидцы могут охарактеризовать его образ жизни, поделиться соображениями о своих подозрениях в отношении определенных лиц, а также об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления.

Примером может являться уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 137 УК РФ в отношении жителя г. Лабытнанги Ямало-Ненецкого автономного округа гражданина К. Свидетель по данному делу, показал, что 15 июля 2012 г., открыв сайт социальной сети, получил сообщение со страницы, зарегистрированной на имя знакомой. На этой странице он увидел около шести фотографий интимного характера, о чем сообщил своей жене, которая и позвонила потерпевшей. Со слов потерпевшей, фотографии распространил муж из мести².

¹ Архив мирового судьи судебного участка № 26 г. Котово Волгоградской области. Дело № 1-26-11/2015.

² Архив мирового судьи судебного участка № 2 г. Лабытнанги Ямало-Ненецкого автономного округа. Дело № 1-22/2-2013.

Лицами, от которых возможно получить информацию по некоторым фактам, имеющим значение для дела, могут являться, например, коллеги подозреваемого по работе (при совершении преступления с использованием служебного положения). Им могут быть известны сведения о местонахождении подозреваемого в момент совершения преступления, использовании им технических средств, персонального компьютера, офисной техники, служебных программ. Кроме того, они могут иметь сведения о круге общения подозреваемого, других лицах, возможно причастных к совершению преступления. Руководящие работники предприятий и организаций, где совершено преступное деяние, давая объяснения по данному факту, могут описать утвержденный порядок доступа к конфиденциальной информации, круг лиц, допущенных к ее обработке, их должностные обязанности, а в случае проведения служебных проверок по обращениям граждан – их результаты.

Тактические приемы, используемые при получении объяснений в ходе проведения предварительной проверки по сообщениям о совершении преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, во многом аналогичны рекомендациям, применяемым при производстве допросов по делам рассматриваемой группы преступлений [5]. Правильное применение таких рекомендаций способствует раскрытию преступлений в кратчайшие сроки.

Такие проверочные действия, как истребование документов и предметов, их изъятие являются уникальными средствами, при помощи которых решается задача введения в процесс важных вещественных доказательств и документов.

Истребование и изъятие документов и предметов без производства следственного действия допускается при соблюдении следующих условий: 1) документы и предметы не должны обладать признаками вещественного доказательства, и, соответственно, содержащаяся в них информация должна быть восполнимой, то есть допускать возможность неоднократного отображения на материальный носитель и предоставление органам уголовного судопроизводства; 2) информация не должна касаться конституционных прав граждан, для ее изъятия законодательством не должен быть установлен судебный порядок; 3) изъятие может производиться только добровольно, то есть либо путем самостоятельного предоставления документов и предметов лицом, у которого они находятся, либо при отсутствии его возражений, если изъятие иницируется должностным лицом, проводящим следственную проверку; 4) должна соблюдаться процедура изъятия [6. С. 25].

Необходимость истребования и изъятия предметов по делам о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни может возникнуть, например, в ситуации, когда обнаруженное при совершении преступления специальное техническое средство, предназначенное для негласного получения информации (далее – СТС НПИ), самостоятельно демонтировано обнаружившими его лицами и находится на хранении у ответственного работника юридического лица, то есть вне места совершения преступления. При расследовании уголовных дел рассматриваемой группы преступлений в качестве вещественных доказательств изымаются также средства связи, персональные компьютеры, ноутбуки, wifi-роутеры и т. д.

В рамках истребования и изъятия по фактам преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, совершенных с использованием служебного положения, могут быть получены, например, документы, подтверждающие сведения о наличии трудовых отношений с работником (приказ о назначении на должность, трудовой договор, должностная инструкция, обязательство о сохранении конфиденциальной информации и др.), устанавливающие режим доступа к данным об абонентах организации, предоставляющей услуги связи (Регламент по определению порядка доступа к абонентским данным, Положение о режиме безопасности информации и т. п.), материалы служебных проверок по выявленным фактам должностных нарушений, приказы о наложении дисциплинарных взысканий.

Осмотр места происшествия по делам о нарушениях неприкосновенности частной жизни имеет свою специфику. Одним из факторов, определяющих особенности проведения осмотра места происшествия, будет являться то, что место непосредственного вторжения в сферу частной жизни (собираения сведений), хранения (а также обработки, анализа) полученной информации и место ее распространения зачастую не совпадают. Мест, подлежащих осмотру, может быть несколько и они могут располагаться на значительном расстоянии друг от друга.

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по ч. 2 ст. 137 и ст. 138.1 УК РФ в отношении жителя г. Омск гражданина К., было проведено семь осмотров места происшествия:

– гаражный бокс, где ранее было обнаружено записывающее устройство;

– кабинеты главного врача, главной медицинской сестры, заместителя главного врача по медицинской части, где изымались датчики пожарной безопасности, в которых были вмонтированы камеры видеонаблюдения;

– кабинет инженера объединенных служб, где в ходе осмотра было обнаружено, что в кабинете отсутствует системный блок, также в потолке обнаружено отверстие, в котором имелись три провода, все провода отрезаны под основание, кроме того, аналогичное отверстие имелось в стене (провод, выходящий из данного отверстия, также обрезан под основание);

– кабинет программиста, где в ходе осмотра был изъят системный блок инженера объединенных служб³.

При производстве ОМП в ходе расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, совершенных с использованием СТС НПИ, одной из задач является обнаружение и изъятие устройств, подпадающих под признаки соответствующие признаки. В то же время, как справедливо отмечает В.В. Кальницкий, изъятие предметов и документов не должно быть единственной и прямой целью осмотра. Иначе может произойти подмена осмотра обыском, который на данном этапе судопроизводства не разрешен [7. С. 68].

Изъятие обнаруженных в ходе проведения осмотра места преступления СТС НПИ осуществляется с учетом требований уголовно-процессуального законодательства. Осматривая обнаруженные СТС НПИ, следует установить их предназначение, состояние на момент осмотра, исправность, а также могли ли они использоваться в процессе совершения расследуемого преступления, уровень квалификации лица, способного их использовать. При решении вопросов об изъятии тех или иных объектов рекомендуется провести консультации с предварительно приглашенным специалистом по вопросам их упаковки и транспортировки.

В случае если полученная преступным путем информация, составляющая личную или семейную тайну лица, фиксировалась, возникает необходимость принять меры к обнаружению носителей информации.

Так, при проведении осмотра места происшествия в рамках расследования уголовного дела по ч. 2 ст. 138 УК РФ, возбужденного в отношении жителя г. Чита гражданина Щ., в автомобиле, в котором преступник находился в момент задержания, были обнаружены и изъяты приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств радиоприемник, цифровой диктофон, аудиокассеты, наушники и микрофон. При осмотре бытовой комнаты в помещении организации, где непосредственно осуществлялось нарушение неприкосновенности частной жизни, на днище стула было обнаружено и изъято устройство с проводом, впоследствии отнесенное экспертом к категории средств негласного получения акустической информации, часть которой зафиксирована на обнаруженных аудиокассетах⁴.

Важным источником получения информации, имеющей доказательственное значение, являются осмотры документов и предметов. По мнению А.Н. Калюжного, необходимость проведения осмотра предметов и документов как отдельного следственного действия до возбуждения уголовного дела является спорной, но, учитывая обязанность лиц, изымающих предметы и документы, описывать их индивидуальные особенности в протоколах, которыми они изымаются, вполне объяснимой [8. С. 187].

Криминогенная ситуация в сфере неприкосновенности частной жизни сегодня характеризуется тем, что значительное число преступных деяний совершается путем распространения информации, составляющей личную или семейную тайну, в киберпространстве.

В ходе расследования уголовных дел, возбужденных по фактам нарушений неприкосновенности частной жизни, совершаемых путем размещения конфиденциальной информации в сети Интернет, особое значение имеет фиксация визуальной информации. Согласно данным уголовных дел, изученных в ходе исследования, применялись следующие способы фиксации доказательственной информации из сети Интернет: описание, фотографирование и скриншоты.

В целях предотвращения утраты путем удаления информации, являющейся предметом преступного посягательства, производится ее копирование на оптический диск. В описании к диску указывается следующее: кем, где, когда и при каких обстоятельствах произведено копирование, описание файла; данные лиц, присутствовавших при копировании (поняты, специалист, законный владелец электронных носителей информации), способ упаковки; делается запись в протоколе осмотра места происшествия.

³ Архив Ленинского районного суда г. Омска. Дело № 1-563/2012.

⁴ Архив Забайкальского краевого суда г. Чита. Дело № 22-791/2011.

Рассмотренные особенности производства проверочных действий по сообщениям о совершении преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, а также предложенные рекомендации по их проведению и документированию, могут быть использованы в процессе расследования преступлений и способствовать повышению его эффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юрин В.М. Проблемы возбуждения уголовных дел экономической направленности // Известия Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13, вып. 4(2). С. 712-718.
2. Чурилов С.Н. О некоторых вопросах проверки сообщения о преступлении // Nauka-rastudent.ru. 2015. № 4 (16). URL: <http://nauka-rastudent.ru/16/2549/>
3. Баринов С.В. О группе преступных нарушений неприкосновенности частной жизни в УК РФ // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. по материалам VI междунар. заоч. науч.-практ. конф. Курск, 2015. С. 149-154.
4. Рассмотрение органами дознания заявлений и сообщений о преступлениях: учебное пособие / Н.Н. Донковцев, Г.П. Химичева, А.А. Чувилев, С.П. Щерба. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1987. 72 с.
5. Баринов С.В., Просвирина Е.В. Тактические особенности проведения допросов по делам о нарушениях неприкосновенности частной жизни // Актуальные проблемы российского права. 2017. №2 (75). С. 191-197.
6. Стельмах В.Ю. Процессуальные проблемы истребования и изъятия документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Калининградского филиала СПб.ун-та МВД России. 2014. № 4 (38). С. 23-26.
7. Кальницкий В.В. О следственных действиях в стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. № 1. С. 65-71.
8. Калужный А.Н. Итоги реформирования следственных действий, допустимых до возбуждения уголовного дела: проблемы производства и пути оптимизации // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 186-189.

Поступила в редакцию 11.04.2018

S.V. Barinov

FEATURES PRELIMINARY VERIFICATION OF THE ALLEGATIONS OF CRIMINAL VIOLATIONS OF PRIVACY

The features of the preliminary verification of the allegations of criminal violations of privacy are discussed. On the basis of the practice studied, it is concluded that the inspection of reports of criminal acts usually involves the following actions: obtaining explanations, reclamation of documents and objects, their removal, as well as the production of inspections of the scene, documents and objects. The features of the above-mentioned verification actions are considered. The information that can be obtained upon receipt of the explanation from the applicants and witnesses of crimes is defined. Examples of situations in which it may be necessary to claim and withdraw objects and documents of importance for the case are given. When considering the features of examinations of the scene in cases of the group of crimes under investigation, it is noted that there can be several places to be inspected and that they can be at great distances from each other. Recommendations on the fixation of visual information during preliminary inspection concerning crimes by placing confidential information on the Internet are given.

Keywords: privacy, criminal violations of privacy, preliminary inspection, verification actions.

Баринов Сергей Владимирович,
кандидат юридических наук
Филиал военного учебно-научного центра
Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Сызрань)
446012, Россия, г. Сызрань, ул. Маршала Жукова, 1
E-mail: metel2000@rambler.ru

Barinov S.V.,
Candidate of Law
Syzran Branch of Air Force Educational
and Science Center
“N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin Air Force Academy”
Marshala Zhukova st., 1, Syzran, Russia, 446012
E-mail: metel2000@rambler.ru